

Старость меня дома не застанет

29 января свое 80-летие отмечает председатель Сургутского городского общества слепых Геннадий Кузьмич МОИСЕЕВ. Накануне этого знаменательного события с юбиляром встретился корреспондент «СВ».

СКОЛЬКО ЛЕТ?

– Это вы из газеты? Ну и что вы хотели? – вопрошает меня бодрый мужчина в годах, озорно посверкивая толстыми стеклами очков. – Вот сейчас уже скоро все соберутся, пообщаемся.

– *Да я вообще-то лично к вам, Геннадий Кузьмич.*

– Ах, ну тогда пожалуйста в мой кабинет!

Пока идем по коридору, думаю про себя: похоже, мои информаторы ошиблись. Ну не может быть, чтоб человеку было восемьдесят – уж больно он энергичный. Лет шестьдесят, не больше. Но, оказалось, все верно. Хотя солидный возраст на деятельной натуре Геннадия Кузьмича Моисеева никак не сказывается. В Сургутской городском обществе слепых он и председатель, и главный организатор, и наставник, и хормейстер, и аккомпаниатор, и массовик-затейник. Смотришь на него, и на память сами собой приходят слова старой советской песни: «*Старость меня дома не застанет – я в дороге, я в пути!*»

НА ДВА ГОДА – НА ВСЮ ЖИЗНЬ

А начиналось все в далеком 1977 году, когда **Геннадий Кузьмич** впервые приехал в Сургут. Сам он родом из Курганской области, там окончил вначале культпросветучилище, а после педагогический институт, получил идеологическую специальность преподавателя истории и обществознания. Несмотря на II группу инвалидности по зрению, решил на переезд на Север. «*Думал, поработаю год-два и вернусь, все-таки зарплата здесь была выше, да и интересно было – Север, романтика. Ну вот так эти два года и длятся до сих пор*», – говорит Геннадий Кузьмич.

В Сургуте он сразу начал организацию, которая бы объединяла инвалидов по зрению. Выяснил, что головная структура общества базируется в Ханты-Мансийске, а в Сургуте есть его отделение, но почти недействующее – бывший руководитель переехал, а без лидера какая работа? Тут ему и предложили стать местным группоргом. Кому как не идеологически подкованному учителю-историку возглавлять общественную организацию?

МЫТАРСТВА С ПОМЕЩЕНИЕМ

Членов общества пришлось разыскивать по всему городу. Сам собой встал вопрос о помещении, где-то нужно было собираться. Моисеев пошел в городской комитет партии, в горсовет. Там предложили вселиться в двухэтажное здание бывшей Сбербанка рядом с

гостиницей «Нефтяник».

– Я тогда работал в школе в колонии. И вот мне мои воспитанники быстро сделали вывеску, этикеток оформляли. Я в пятницу развесил их, а в понедельник прихожу – там уже пожарная команда. Оказалось, они раньше заявились, – рассказывает Геннадий Кузьмич.

Опять пошел в горсовет к **Рокецкому**. Снова определили адрес – в ремонтирующемся доме напротив магазина «Изумруд». Но пока дождался окончания ремонта, на Белом Яру случился пожар, и помещение отдали погорельцам. Пришлось снова идти просить.

Третий адрес оказался более удачным, хотя площади пришлось с боем отвоёвывать у самовольно въехавших туда коммерсантов (оказывается, даже в ту советскую пору они уже в Сургуте были). Наконец общество вселилось в помещение на улице Пушкина, где и просуществовало с 1978-го по 2011 год, до переезда на улицу Югорскую.

ГЛАВНОЕ – ВОВЛЕЧЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Двери здесь открыты каждый день. Несмотря на пандемию, которая скомкала все планы даже у здоровых и зрячих, сюда постоянно приходят люди. «*Для нашего общества главное – вовлечь незрячих в какую-то деятельность, чтобы не сидели дома в четырех стенах*», – говорит Геннадий Кузьмич Моисеев. – *Поэтому мы уде-*

ляем большое внимание работе кружков, план составляем на целый год. У нас работает кружок хорового пения и сольного вокала, шахматно-шахечная секция, кружок декоративно-прикладного искусства – рукоделием у нас женщины занимаются. Есть свой духовой оркестр, струнный ансамбль. Участвуем во всех городских мероприятиях – как культурных, так и спортивных, в концертах, смотрях самодельности. Вот сейчас готовимся к фестивалю, который должен пройти в феврале. Его уже переносили один раз, надеемся, что не отменят. Репетируем постоянно».

И здесь можно даже не сомневаться: Геннадий Кузьмич Моисеев – на первых ролях. В хоре – запевала и аккомпаниатор, не зря же всю жизнь с баяном. Благодаря ему многие впервые взяли в руки музыкальные инструменты, научились играть, а теперь уже не мыслят себя без музыки. Других Моисеев заставил сесть за шахматную доску, хотя что такое «ход конем», они воспринимали только как фигуру речи. Теперь в обществе есть свои чемпионы – победители соревнований среди инвалидов по зрению.

НЕПОСЕДА

– Непоседа! Дома я его не вижу. Где там дома, когда он только встал: «*По рабочим местам для инвалидов от организаций надо печати поставить, я туда пойду*». Каждое воскресенье по утрам ходит в храм. Если кто-то в больнице лежит, ходит навещать. Хотя у нас есть девушка – социальный работник, все любят, чтобы именно Геннадий Кузьмич приходил. Чтобы он сидел дома? Что вы! Он тогда заболит, – смеется супруга **Надежда Михайловна**. Вместе они уже 27 лет, она – главная помощница, правая рука, а в обществе еще и секретарь, и кадровик, и даже временами юрист. В организации, где все на общественных началах, по-другому, наверно, не бывает. Впрочем, как и в крепкой семье.

– Вот сейчас ждем, когда снимут ограничения, чтобы разрешили провести общее собрание. Буду сдавать полномочия – пора! – говорит Геннадий Кузьмич. – *Надо дать дорогу молодым. Но я, конечно, буду везде участвовать.*

Надежда Михайловна подхватывает: – Да разве он дома усидит!

! Людмила ОСЬМИНКИНА